

ТЕМА НОМЕРА

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ: УСТАНОВКИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

DOI: 10.19181/vis.2019.29.2.573

Образ коррупционера в восприятии российской молодёжи: применение метода неоконченных предложений

Ссылка для цитирования: Пинчук А. Н., Тихомиров Д. А. Образ коррупционера в восприятии российской молодёжи: применение метода неоконченных предложений // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 2. С. 12–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.29.2.573>

For citation: Pinchuk, A. N.; Tikhomirov, D. A. The image of a corrupt official as perceived by Russia's youth: using the unfinished sentences method. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 12–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.29.2.573>

**Пинчук
Антонина Николаевна**

Институт социально-политических исследований
Российской академии наук, Москва, Россия

antonina.pinchuk27@bk.ru

**Тихомиров
Дмитрий Андреевич**

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

dat1983@yandex.ru

Образ коррупционера в восприятии российской молодёжи: применение метода неоконченных предложений

Аннотация. В статье рассматривается образ коррупционера в представлениях российской молодёжи. В качестве объекта исследования выступили студенты трёх московских вузов. Опрос был осуществлен в 2018 г. Выборочную совокупность составили 118 человек в возрасте от 17 до 21 года. В результате анализа показано, что для разработки антикоррупционных мер воспитательно-образовательной направленности необходимо изучить актуализированные в сознании молодых людей личностно-профессиональные и поведенческие характеристики образа коррупционера. С этой целью в 2018 г. было проведено социологическое исследование с применением метода неоконченных предложений, участниками которого стали студенты трёх российских вузов. Результаты исследования отражают многоуровневый, собирательный образ, в центре которого артикулируются поведенческие характеристики коррупционера. Был сделан вывод, что в описании индивидуальных особенностей коррупционера особую значимость приобретают отрицательные личностные черты, профессиональная сфера деятельности и способы взаимодействия с другими людьми. В реконструкции образа акцентируются умственные и волевые качества коррупционера, указывающие на неоднозначное отношение к инициатору коррупционных действий. При этом выявляются определённые зоны, где его образ размывается, воспринимается как «любой» человек, не обладающий отличительными признаками. Комплексно проанализированные содержательные характеристики образа коррупционера предлагается учитывать в разработке мер по формированию у молодёжи нетерпимого отношения к основным субъектам коррупционных действий.

Ключевые слова: коррупция, восприятие коррупции, образ коррупционера, метод неоконченных предложений, молодёжь

В стратегических приоритетах национальной безопасности страны особое внимание уделяется искоренению коррупции как необходимому условию стабильного развития государства¹. В аспекте государственной и общественной безопасности важным становится переосмысление роли антикоррупционного образования и воспитания подрастающего поколения как носителя вектора будущего развития национального сознания. Эта тенденция уже находит своё отражение в реализуемых мерах антикоррупционной политики. Так, в мае 2014 г. Правительство Российской Федерации утвердило Программу по антикоррупционному просвещению на 2014–16 гг.² Созвучно своему названию, Программа была нацелена на антикоррупционное просвещение, популяризацию стандартов антикоррупционного поведения, распространение антикоррупционного образования и воспитания. Стоит отметить, что использование просвещения становится знаковым поворотом в борьбе с коррупцией, широко развернувшейся в последнее десятилетие, а упор на образование и воспитание открывает особую линию государственной антикоррупционной политики.

О повышении значимости антикоррупционных мер воспитательно-образовательного характера свидетельствуют приоритеты Национального плана противодействия коррупции на 2018–20 гг., где предусматривается включение в образовательные стандарты положений, направленных на «формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению»³. Показателем успешной работы с молодым поколением в сфере антикоррупционного образования и воспитания признаётся формирование на субъективном уровне устойчивой основы нетерпимого отношения к коррупции. Это в особом контексте актуализирует необходимость изучения социально-психологической составляющей коррупции, артикулирующей данный феномен в рамках субъективного восприятия. Стержневой идеей многих научных публикаций не без основания всё чаще становится раскрытие социокультурных и психологических сторон коррупции в ходе анализа достаточно противоречивого и неоднозначного отношения к данному явлению в разных обществах [Bicchieri, Ganegoda D 2017; Dupuy, Neset 2018; Каропова и др. 2018]. Зарубежные и российские авторы обращают внимание на то, что коррупция в различных странах определяется по-разному [Dimant 2013; Папакостас 2016] и нередко её общественная оценка не совпадает с правоприменительным контекстом интерпретации [Барсукова 2008]. Стоит отметить, что, осмысливая данную проблему, учёные применяют особые теоретические построения. В частности, в рам-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант.ру. URL: <http://base.garant.ru/71296054/> [Дата посещения: 15.10.2018].

² Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 N 816-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы» // URL: <http://www.bdou14.rprim.gov.spb.ru/ras816.pdf> [Дата посещения: 15.10.2018].

³ Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/> [Дата посещения: 15.10.2018].

ках постпозитивистского подхода коррупция рассматривается как концепт, который социально сконструирован в повседневном дискурсе, поэтому в фокусе исследовательского анализа находятся основания и последствия использования распространённого в том или ином обществе концепта коррупции [De Graaf et al. 2010].

В релятивистской концепции (relativist concept) также утверждается, что определение коррупции во многом опосредовано особенностями восприятия и понимания данного феномена социальными акторами в различных обществах. Исследовательская задача в этом случае заключается в реконструировании стратегий, которые используются обычными людьми для определения, легитимации, оправдания или осуждения коррупции в повседневной жизни [Tänzler 2007: 10].

В российском социуме исследование субъективного восприятия феномена коррупции и придаваемых ему значений в повседневных коммуникациях становится чрезвычайно актуальным при обсуждении вопроса о формировании нетерпимого отношения к коррупции со стороны молодого поколения. Проблема в том, что реализация антикоррупционных мер в системе образования, как правило, становится педагогическо-организационной задачей, и сотрудники образовательных учреждений разрабатывают методические рекомендации, зачастую не имея информации об особенностях повседневных представлений о коррупции, уже сформированных у молодых россиян. Однако, как указывают отечественные психологи, в массовом сознании российского населения преобладает особое отношение к коррупции, которое отличают толерантность, система двойных стандартов и, что примечательно, осуждение не самих актов коррупции, а запредельных размеров взяток, «непропорциональных» должности [Журавлев, Юревич 2012: 59]. Вместе с тем учёные подчёркивают, что психологическую среду для коррупции во многом определяют социокультурные особенности российского общества, такие как патернализм, приоритет неформальных отношений, клановость, семейственность, «теневые» практики решения проблем и т. д. [Журавлев, Юревич 2012: 60]. В этих условиях может быть затруднено осуществление антикоррупционных молодёжных программ образовательно-воспитательной направленности. Здесь важно исследовать коррупцию за границами формально-правового пространства и выявить её атрибутивные характеристики в сознании молодых людей. В этой связи представляют интерес реальные представления, ассоциации, суждения, ценности, выступающие ориентирами для молодого поколения в новой социальной реальности. Более того, если исходить из идеи о необходимости формирования нетерпимого отношения к коррупционному поведению, то следует обратить особое внимание на образ коррупционера как действующего субъекта. На сегодняшний день остаётся недостаточно прояснённым вопрос, какие свойства образа коррупционера станут ключевыми для молодых людей, когда о коррупции начнут задумываться не как об абстрактном явлении, а как о реально воплощаемых действиях? Также неизвестно, обладают ли коррупционеры привле-

кательными характеристиками для современных юношей и девушек? Какие ассоциации и мысли возникают у молодёжи при оценке поведения коррупционера? Что покажет реконструкция образа коррупционера при его погружении в профессиональную сферу? Важно то, что ответы на данные вопросы не только отразят многогранный образ коррупционера как исполнителя коррупционных действий, но и выявят отношение к инициатору данных действий, что может послужить информационной базой для разработки адекватных антикоррупционных мер в сфере воспитания и образования. Тем самым необходимо сконцентрироваться на образе коррупционера и отразить его различные стороны в осмыслении молодых людей в рамках одновременного фокусирования, что и стало целью данной статьи.

Эмпирическая база и методология исследования

Прежде чем приступить к рассмотрению образа коррупционера, отметим, что анализ содержания индивидуального или массового сознания требует применения специальных проективных методик, которые изначально разрабатывались в психологии и впоследствии заняли определённую нишу в арсенале социологического инструментария. Поэтому для изучения дискуссионных тем, вызывающих социальную напряжённость и неодобрение, в социологии часто используют вербальные проективные методики [Тезаурус... 2013: 155].

Следует уточнить, что коррупция представляет одну из таких тем, которые нередко воспринимаются в контексте настороженности и недоверия, так как затрагивается явление криминального характера. В этом случае нецелесообразно задавать прямые вопросы респондентам, что может вызвать подозрительность и нежелание участвовать в эмпирическом исследовании. Одним из наиболее оптимальных способов получения первичной социологической информации становится метод неоконченных предложений, который, представляя проективную методику, позволяет осуществить реконструкцию феномена коррупции в контексте субъективных смыслов.

Применительно к изучению восприятия коррупционера, метод неоконченных предложений позволяет выявить личностные, профессиональные и поведенческие характеристики, проецирующие комплексный образ в сознании молодёжи. Исходя из этого, в инструментарий было включено 10 предложений, направленных на раскрытие образа коррупционера с разных сторон:

1. Коррупционер – это ...
2. Коррупционерами становятся, так как ...
3. Коррупционер всегда ...
4. Коррупционер никогда ...

5. Чаще всего коррупционеры работают в таких организациях, как ...
6. Коррупционер в своей профессиональной сфере характеризуется ...
7. Коррупционер обладает такими чертами характера, как ...
8. Коррупционер в общении с другими людьми ...
9. Коррупционер берет взятки, потому что ...
10. Внешность коррупционера отличает ...

Во избежание двойных стандартов предложения были ориентированы на описание абстрактных людей, чтобы не отсылать к размышлениям о близком круге общения участников опроса. В то же время предполагалось, что завершённые респондентами предложения косвенным образом затронут основания терпимого отношения к субъектам коррупционных действий как основным носителям коррупционного потенциала [Osipov, Kagerova et al. 2018].

В качестве объекта исследования выступили студенты трёх московских вузов. Опрос был осуществлён в 2018 г. Выборочную совокупность составили 118 человек в возрасте от 17 до 21 года. Необходимо было учитывать достаточно молодой возраст респондентов и отсутствие у них богатого жизненного опыта. Следовало ожидать, что полученные ответы во многом будут основаны на стереотипах, взглядах, ценностях, распространённых в современном российском обществе, либо отражать жизненный опыт родственников или входящих в близкий круг общения индивидов. Поэтому предполагалось, что полученная в результате исследования информация покажет не только сложившиеся у молодёжи представления, но отчасти продемонстрирует особенности коррупционной среды, в которой происходят первичная и вторичная социализация подрастающего поколения.

В ходе аналитической работы с элементарными обоснованиями выделялись элементы и на более высоком уровне абстракции – компоненты. Процесс выявления и расчёта частоты встречаемости элементов и компонентов детально описан в работах отечественных социологов [Татарова, Бурлов 1999; Пузанова 2009], которые можно иметь в виду для углублённого понимания используемой методики.

Структура образа коррупционера и содержательные характеристики

В результате анализа данных было получено 14 компонентов, позволяющих структурно отразить составляющие образа коррупционера в субъективном восприятии молодых людей (см. рис. 1). Единичные ответы включают реакции респондентов, представляющие уникальные по смыслу, не относящиеся ни к одному из выявленных компонентов, окончания предложений.

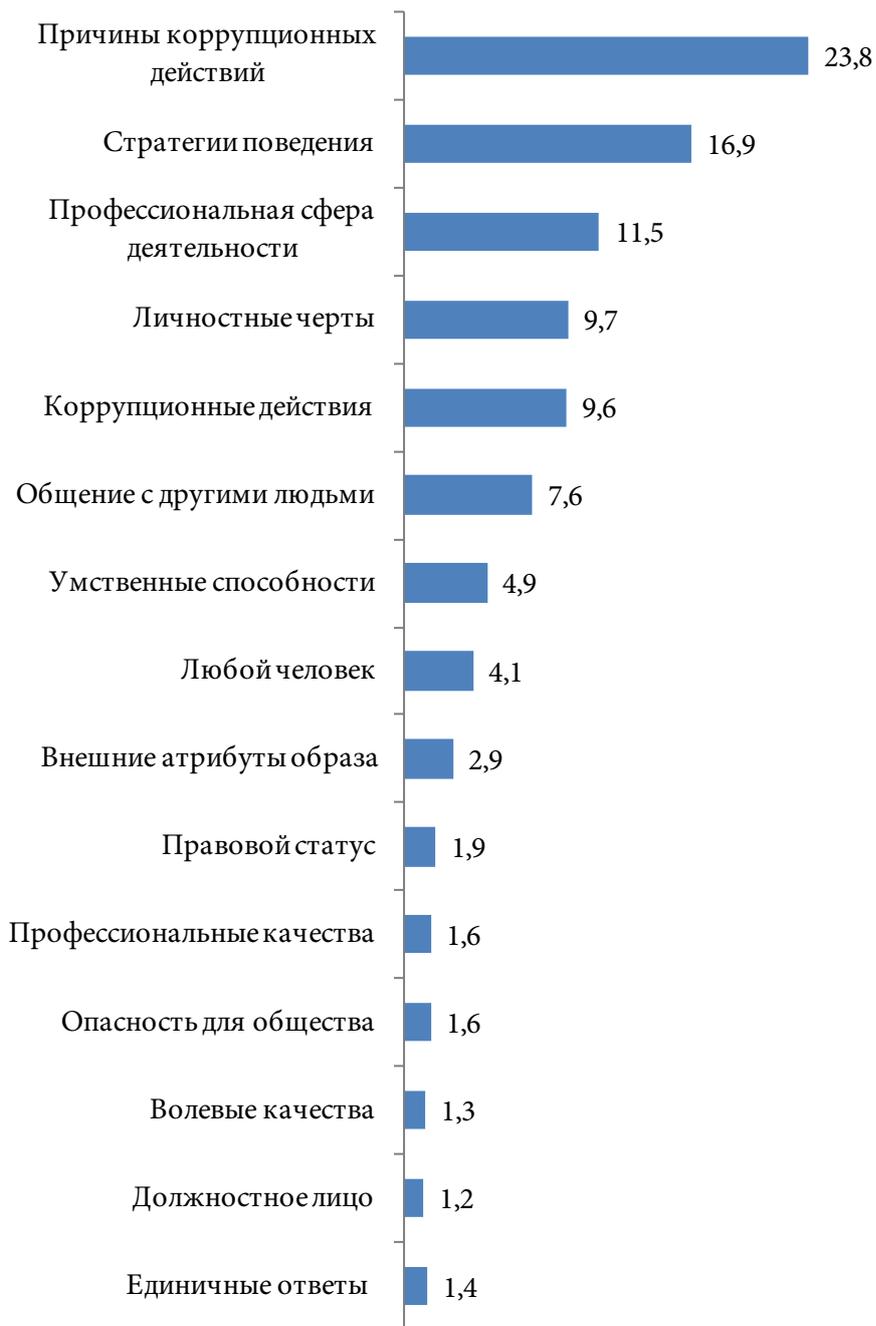

Рис. 1. Компоненты субъективного восприятия образа коррупционера, %
Components of subjective perception of an image of the corrupt official, %

Как видим, образ получился собирательным и достаточно многоаспектным, репрезентирующим ряд актуализированных в сознании современной молодёжи характеристик: поведенческих, личностных, профессиональных, коммуникативных, интеллектуальных и др. Компоненты условно располагаются на различных уровнях, тем самым показывая степень актуализации тех или иных характеристик.

В центре выявленного образа сконцентрированы компоненты, раскрывающие причины коррупционных действий и стратегии коррупционного поведения, что может свидетельствовать о значимости для участников опроса поведенческих особенностей в описании образа коррупционера (см. таблицу 1).

Таблица 1

Элементы, составляющие компоненты «Причины коррупционных действий», «Стратегии коррупционного поведения», % от общего числа элементов
The elements which constitute the components "Reasons of Corruption Actions", "Strategy of Corruption Behaviour", % of the total number of elements

Компоненты	Элементы	%
Причины коррупционных действий	Личностные мотивы	16,8
	Социально-психологические особенности	2,6
	Социальные условия	3,3
	Безвыходная ситуация	1,1
Стратегии коррупционного поведения	Соблюдение скрытности	7,1
	Устойчивые практики	5,7
	Способы и средства реализации	1,3
	Неформальные правила поведения	1,0
	Аморальное поведение	0,8
	Отработанные навыки	0,6
	Избежание наказания	0,4

Наибольший вес приобретает компонент «Причины коррупционных действий» (23,8%), объясняющий словами студентов основные причины совершения коррупционером нелегальных действий. Стоит отметить, что, несмотря на многообразие полученных ответов, их можно отнести либо к субъективным, либо к объективным факторам. Так, чаще всего юноши и девушки ссылались на наличие определённых мотивов, которые могут стимулировать индивида к совершению коррупционных действий. Данные ответы были объединены в соответствующий элемент – «Личностные мотивы» (16,8%). Молодёжь отмечала причины коррупционных поступков: «это приносит личную выгоду», «люди стремятся заработать больше денег и хотят нажиться на своей профессии», «получить больше денег простейшими способами», «преследуют реализацию личных целей», «хотят жить лучше, чем другие», «могут достичь результата быстрее и легче».

Следующий элемент, артикулирующий субъективные факторы, относится к «Социально-психологическим особенностям» (2,6%). Некоторые студенты писали, что люди могут инициировать коррупционные действия, потому что «чувствуют власть над другими людьми», у них «появляется ощущение власти над другими», «отсутствует способность отказаться от искушения», они «не находят в себе силы отказаться от предлагаемых благ».

Объективные факторы отмечались реже, в целом их репрезентируют элементы «Социальные условия» (3,3%) и «Безвыходная ситуация» (1,1%). Например, часть студентов считает, что коррупционерами ста-

новятся, так как «среда способствует этому», «нет строго наказания», «есть возможность злоупотребить полномочиями», «отсутствует правовая мораль в обществе», «нет должного контроля за действиями людей», «слабое законодательство». По мнению некоторых опрошенных, люди берут взятки, так как «обстоятельства вынуждают», «в сложившихся обстоятельствах не могут поступить по-другому».

В центре образа коррупционера особое место также занимает компонент «Стратегии коррупционного поведения» (16,9%), позволяющий увидеть глазами нынешней молодёжи то, как ведёт себя коррупционер и какими при этом принципами поведения руководствуется. Прежде всего молодые люди указывали на латентный характер деятельности коррупционера, который всегда «скрывает истинные цели своей деятельности», «ищет способ скрыть свои действия от власти», «не раскрывает истинные размеры своих взяток» («Соблюдение скрытности» – 7,1%). В то же время среди студентов преобладает убеждение, что коррупционер никогда «не откажется от денег», «не упустит возможность заработать лишние деньги», «не откажется от взяток», что может свидетельствовать о достаточно устойчивом характере теневых практик коррупционера («Устойчивые практики» – 5,7%). Вместе с тем участники опроса обращали особое внимание на способы и средства реализации стратегии коррупционного поведения, замечая, что коррупционер «обладает определёнными полномочиями и средствами их реализации», «использует деньги, власть, влияние» («Способы и средства реализации» – 1,3%).

Часть опрошенных полагает, что коррупционер придерживается определённых неформальных правил поведения, он «согласен на риск и ответственность», «не сядет, если делится награбленным», «не берёт взятки у человека, занимающего вышестоящую должность» («Неформальные правила поведения» – 1%). В отдельных случаях респонденты акцентировали моральный контекст, отвечая, что коррупционер «может поступить нечестно ради выгоды», «заключает сделку со своей совестью» («Аморальное поведение» – 0,8%). Студенты также отмечали, что коррупционер очень осторожен в своих действиях, у него сформированы отработанные навыки, он «внимателен к деталям», никогда «не будет брать взятку, не проверив человека», «умеет «профессионально» брать взятки» («Отработанные навыки» – 0,6%). При этом коррупционер всегда стремится избежать наказания, поэтому он «отрицает свою вину, перекладывает вину на других», «может сдать кого-то», «находит крайних, выкручивается, ищет лазейки» («Избежание наказания» – 0,4%).

Следующий уровень в структуре выявленного образа занимают компоненты, артикулирующие личностно-профессиональные характеристики коррупционера, конкретные виды коррупционных действий и способы взаимодействия с другими людьми (см. таблицу 2).

Таблица 2

Элементы, составляющие компоненты «Профессиональная сфера деятельности», «Личностные черты», «Коррупционные действия», «Общение с другими людьми», % от общего числа элементов

The elements which constitute the components “Professional sphere of action”, “Personal trait”, “Corruption actions”, “Communication with other people”, % of the total number of elements

Компоненты	Элементы	%
Профессиональная сфера деятельности	Государственные органы власти	3,0
	Различные государственные организации	2,4
	Правоохранительные органы	2,1
	Любая сфера	1,0
	Коммерческая сфера	0,9
	Судебные органы	0,8
	Система образования	0,7
	Муниципальные органы управления	0,3
	Система здравоохранения	0,3
Личностные черты	Жадный	2,3
	Эгоистичный	2,2
	Двуличный	1,1
	Безнравственный	0,9
	Лживый	0,8
	Корыстный	0,6
	Безответственный	0,3
	Лицемерный	0,3
	Злой, агрессивный	0,2
	Недобросовестный	0,1
	Другие	0,9
Коррупционные действия	Получение взяток	3,8
	Злоупотребление должностными полномочиями	2,6
	Противозаконная деятельность	2,0
	Воровство	0,6
	Дача взятки	0,6
Общение с другими людьми	Услужливость, доброжелательность	3,4
	Психологическое давление, манипулирование	2,0
	Ведёт себя надменно	1,1
	Ораторское искусство	0,6
	Оценивает собеседника	0,5

Наиболее значимым на данном уровне является компонент «Профессиональная сфера деятельности» (11,5%), показывающий те области специализации, с которыми у современных студентов чаще всего ассоциируется образ коррупционера. Следует отметить, что элементы, входящие в данный компонент, отчасти отражают оценку уровня коррупции в различных сферах жизни общества. Так, наибольший вес набрали элементы «Органы государственной власти» (3%), «Различные государственные организации» (2,4%), «Правоохранительные органы» (2,1%). Следующий элемент – «Любая сфера» (1%), что указывает на отсутствие у определённой доли опрошенных представлений о профессиональной группе, идентифицирующей образ коррупционера. Некоторые респонденты писали, что человек, который берёт взятки, работает «в различных местах», «в разных учреждениях», «в любых организациях», «в государственных структурах и в местах, где это в принципе возможно». Подобные ответы могут свидетельствовать о восприятии коррупции как широко распространённого феномена, с одной стороны, и о размывании профессиональной идентичности образа коррупционера, с другой.

Ещё один компонент, выступающий значимым основанием для описания образа коррупционера, раскрывает «Личностные черты» (9,7%). В социальных представлениях современных юношей и девушек прочно закрепились три ключевые характеристики, отличающие человека, который берет взятки, – это «жадность» (2,3%), «эгоистичность» (2,2%) и «двуличность» (1,1%). Между тем в оценке субъекта коррупционных действий особое место занимает нравственный аспект, о чём свидетельствует выявленный элемент «Безнравственность» (0,9%), включающий следующие элементарные обоснования: «отсутствие высоких моральных ценностей», «отсутствие морали», «далёкий от воспитанности и нравственности» и т. д. Дополняют полученный образ такие черты характера, как «лживость», «корысть», «безответственность», «лицемерие», «недобросовестность», «завистливость», «малодушие», «тщеславие», «безразличие». Стоит уточнить, что ни разу не встречались положительные личностные черты, что может указывать на неприязненное отношение к коррупционеру в случае оценки индивидуальных особенностей его личности.

Особое место в образе коррупционера занимает компонент «Коррупционные действия» (9,6%), раскрывающий диапазон правонарушений, с которыми связан образ субъекта коррупционных действий в сознании современной молодёжи. И здесь приоритетными элементами являются «Получение взяток» (3,8%) и «Злоупотребление должностными полномочиями» (2,6%). Студенты неоднократно повторяли, что коррупционер – это человек, который «берёт взятки», «использует свой пост в корыстных целях», «взимает взятки с других», «берёт ту или иную сумму денег с целью уладить какой-нибудь конфликт». Также в данном компоненте отдельный элемент составили те варианты ответа, в которых констатировалась противозаконная деятельность в целом (2%), что показывает актуализацию правоприменительного аспекта в образе коррупционера. Однако, несмотря на то, что реконструкция образа коррупцио-

нера репрезентирует правовое поле оценки совершаемых коррупционером действий, представленный диапазон правонарушений достаточно ограничен. Он показывает самые распространённые в обыденном понимании виды коррупции, которые чаще всего ассоциируются у молодых людей с деятельностью коррупционера. За рамками внимания остаются виды действий, которые возможны в частных взаимодействиях на бытовом уровне и могут быть отнесены к коррупции, например, получение подарков, услуги должностному лицу, nepotизм и т. д.

В рассмотренном образе достаточно ярко проявляет себя компонент, характеризующий особенности социального взаимодействия коррупционера, то есть «Общение с другими людьми» (7,6%). Элементы данного компонента демонстрируют многообразие коммуникативных способностей и свойственные коррупционеру способы выстраивания социальных отношений. Так, большинство респондентов ответили, что при взаимодействии с другими людьми коррупционер «услужливый, доброжелательный, вежливый», «мягок, может льстить», «располагает к себе», «тактичен, чтобы не наживать врагов», «будет стараться угодить собеседнику», может «подхалимничать», и даже «выступать в роли спасителя». Тем не менее студенты нередко акцентировали и жёсткие способы воздействия на собеседника, подчёркивая, что коррупционер «манипулирует», «оказывает психологическое давление», «не оставляет выбора, кроме как давать взятки», «в разговорах часто упоминает деньги и власть», «стремится надавить на человека и показать свою доминирующую позицию». Среди молодёжи также главенствует точка зрения, согласно которой коррупционер «ведёт себя надменно», «всегда считает себя умнее других», «может ставить себя выше окружающих». Некоторые юноши и девушки обратили внимание на то, что в разговорах с другими людьми коррупционер обычно «оценивает собеседника», «может рассматривать его статус, влияние, социальное и финансовое положение». В отдельных случаях студенты признавали «ораторское искусство, умение договориться», «общительность».

На более отдалённом от центра уровне располагаются компоненты «Умственные способности» (4,9%) и «Любой человек» (4,1%), замыкая тем самым ряд наиболее выраженных в сознании молодёжи компонентов, определяющих образ коррупционера (см. таблицу 3).

Таблица 3

Элементы, составляющие компоненты «Умственные способности», «Любой человек»,
% от общего числа элементов
*The elements which constitute the components "Mental capacities", "Any person",
% of the total number of elements*

Компоненты	Элементы	%
Умственные способности	Хитрость	3,0
	Образованность	1,0
	Мышление	0,9
Любой человек	Обычный человек, любой человек	4,1

Компонент «Умственные способности» (4,9%) атрибутирует характеристики вне контекста морально-нравственной оценки. Наиболее тяжёлый вес в данном компоненте получил элемент «Хитрость» (3%). Так, в восприятии молодых людей коррупционер «хитёр», «изворотлив», «прыткий», «расчётливый», «находчивый», он обладает «смекалкой», «ловкостью». Помимо этого, студенты отмечали «Образованность» (1%) и «Мышление» (0,9%), например, указывая на то, что коррупционер «имеет чёткое и логичное мышление», он обладает «умом», «продуманностью, без этих качеств сложно скрыть взяточничество».

Ещё один компонент, достаточно сильно акцентированный в образе коррупционера, требует отдельного обсуждения. Название выявленного компонента «Любой человек» (4,1%) красноречиво показывает, что некоторые молодые люди не выделяют особых критериев для описания коррупционеров. Для них это «обычный человек», «как и все остальные люди», «любой человек, с любыми чертами характера», «такой же, как и все», «никак не отличается». Данный компонент указывает как на нейтральное отношение к субъектам коррупционных действий, так и на то, что в восприятии определённой группы респондентов коррупционное поведение свойственно большинству обычных людей. В этой связи привлекает внимание то, что определённая часть студентов не смогла идентифицировать коррупционера в его профессиональной сфере, о чём говорилось ранее. Можно предположить, что в реконструируемом образе выявляются «пробелы» в осознании той опасности, которую представляет коррупционер для социума. По словам некоторых опрошенных, это человек, который «может работать везде» и «ничем не отличается от других».

Другим важным моментом стало то, что в субъективных представлениях студентов достаточно отчётливо проявляются такие атрибутивные свойства образа коррупционера, которые могут свидетельствовать о неоднозначном отношении. Так, на периферии выявленного образа особое внимание заслуживает компонент «Волевые качества» (1,3%). Как оказалось, для некоторых юношей и девушек отличительными свойствами коррупционера являются «целеустремлённость», «смелость», «решительность, настойчивость». Примечательно, что совместно с компонентом «Умственные качества», волевые свойства коррупционера способны вызывать уважение. Таким образом, в описании индивидуальных особенностей коррупционера преобладают отрицательные личностные черты, однако проявляются и другие характеристики, которые могут вызывать симпатию.

Заключение

Метод неоконченных предложений продемонстрировал эвристический потенциал при реконструкции образа коррупционера в контексте личностных смыслов молодых россиян. Выявленный образ оказался многоуровневым, в центре которого фиксируются причины коррупционных действий и тактика поведения. На втором уровне сконцентрировано больше всего компонентов, они показывают профессионально-личностные

качества, актуализацию правоприменительного контекста коррупционных действий и особенности общения коррупционера с другими людьми. Важно отметить, что в описании индивидуальных особенностей преобладают отрицательные личностные черты, демонстрирующие выраженную неприязнь со стороны молодёжи. Вместе с тем было выявлено, что определённая доля опрошенных рассматривает образ коррупционера в ином аспекте, подчёркивая умственные и волевые качества. Выделенные качества могут носить как негативный, так и позитивный оттенок, вызывая одобрение и восхищение, поэтому данную группу студентов необходимо изучать дополнительно. Однако тот факт, что в сознании некоторых молодых людей не возникало исключительно отрицательных характеристик, позволяет предположить существование представлений, размывающих основы формирования нетерпимого отношения к коррупционеру.

Ещё одной особенностью образа коррупционера стала определённая зона, показывающая нейтральное отношение, где коррупционер воспринимается как «любой человек», ничем не отличающийся, который может работать в различных организациях. Здесь выражаются наиболее слабые антикоррупционные позиции. Возникает опасность, что индивид может поставить себя на место человека, берущего взятки, ибо он такой же, как и все остальные, «обычный человек».

В заключение заметим, что коррупция представляет одно из самых неоднозначных и сложных явлений, опосредованное совокупностью экономических, политических, социально-культурных и психологических противоречий и имеющее такие же по своему характеру деструктивные последствия для общества и индивида. Рассматривая разнонаправленные меры борьбы с коррупцией, нельзя не отметить сложность его искоренения, тем более если учитывать, что это социально-сконструированный в сознании феномен. Существенных изменений будет добиться сложно, если не изучать особенности уже сформированных в повседневном дискурсе представлений о коррупции, что особенно актуально, когда коррупция воспринимается не только как абстрактное явление, а осмысливается как реально реализуемые действия, совершаемые определёнными субъектами. Поэтому в разработке мер по формированию у молодёжи нетерпимого отношения к коррупционному поведению должны найти отражение особенности восприятия молодыми людьми образа коррупционера как основного субъекта коррупционных действий.

Библиографический список

Барсукова С. Ю. 2008. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 36–47.

Журавлев А. Л., Юревич А. В. 2012. Психологические факторы коррупции // *Психология в экономике и управлении*. № 1. С. 57–66.

Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. 2018. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // *Горизонты гуманитарного знания*. № 2. С. 52–64.

Папакостас А. 2016. Становление цивилизационной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция. М.: ВЦИОМ. 224 с.

Пузанова Ж. В. 2009. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). № 29. С. 132–154.

Татарова Г. Г., Бурлов А. В. 1999. Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений // Социологические исследования. № 8. С. 123–133.

Тезаурус социологии. 2013. Кн. 2. Методология и методы социологических исследований: тематический словарь-справочник / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 415 с.

De Graaf G., Wagenaar P., Hoenderboom M. 2010. Constructing corruption. In G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener (Eds.), *The Good Cause. Theoretical Perspectives on Corruption*. Barbara Budrich Publishers. Opladen & Farmington Hills. P. 98–114.

Dimant E. 2013. The Nature of Corruption: An Interdisciplinary Perspective. *Economics Discussion Papers*, No 2013:59, Kiel Institute for the World Economy URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2013-59> [Дата обращения: 15.10.2018].

Dupuy K. & Neset S. 2018. The Cognitive Psychology of Corruption. Micro-level Explanations for Unethical Behavior, U4 Issue 2018:2. [Online] URL: <https://www.u4.no/publications/the-cognitive-psychology-of-corruption/pdf> [Дата посещения: 15.10.2018].

Osipov G., Karepova S., Pinchuk A. & Nekrassov S. 2018. Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis. *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference-Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth*, 15–16 November 2018, Seville, Spain. P. 1257–1266.

Bicchieri C. & Ganegoda D. 2017. Determinants of Corruption: A Sociopsychological Analysis. In: P. Nichols & D. Robertson (Eds.), *Thinking about Bribery: Neuroscience, Moral Cognition and the Psychology of Bribery*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 177–178.

Tänzler D. 2007. Cultures of Corruption – An Empirical Approach to the Understanding of Crime. *Discussion Paper Series*, 2. URL: https://kops.uni-konstanz.de/bitstream/handle/123456789/11454/Discussion_Paper_No_2_Dirk_Taenzler_June_2007.pdf?sequence=1 [Дата посещения: 15.10.2018].

DOI: 10.19181/vis.2019.29.2.573

The Image of a Corrupt Official as Perceived by Russia's Youth: Using the Unfinished Sentences Method

Antonina N. Pinchuk

Institute of Socio-political Research of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru

Dmitry A. Tikhomirov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. E-mail: dat1983@yandex.ru

For citation: Pinchuk, A. N.; Tikhomirov, D. A. The image of a corrupt official as perceived by Russia's youth: using the unfinished sentences method. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 12–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.29.2.573>

Abstract. This article considers the image of a corrupt official as perceived by young Russians. The object of this study was represented by students from three Moscow-based universities. The survey was carried out in 2018. The sample consisted of 118 people ages 17 to 21. The results of the analysis show that, in order to develop anti-corruption measures in the field of education, it is necessary to study those personal, professional and behavioral image characteristics of a corrupt official which are relevant to young people. With this goal in mind, a sociological study was conducted in 2018 utilizing the unfinished sentences method, with students from three Russian universities participating in the study. The results of the study reflect a multilevel collective image, defined by the behavioral characteristics of a corrupt official. A conclusion was drawn that, while describing individual traits of a corrupt official, personal qualities, field of professional activities and means of interacting with others bear special significance. In recreating an image, the mentality and willpower of corrupt officials are shown in a light which points to mixed attitudes towards the person initiating acts of corruption. Meanwhile certain areas are highlighted where said image becomes somewhat blurred, with corrupt officials being regarded as “regular” people without any distinctive traits. It is suggested that these thoroughly analyzed substantive qualities of the image of a corrupt official should be considered while developing measures for cultivating intolerant attitudes among young people towards the main subjects of acts of corruption.

Keywords: corruption, perception of corruption, image of a corruptionist, method of incomplete sentences, youth

References

Barsukova S. Yu. Corruption: Academic Debates and the Russian Reality. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = Social Sciences and Contemporary World, 2008; 5:36–47 (In Russ.).

Bicchieri C., Ganegoda D. Determinants of Corruption: A Sociopsychological Analysis. In: Nichols P., Robertson D. (Eds.). *Thinking about Bribery: Neuroscience, Moral Cognition and the Psychology of Bribery*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017:177–178.

De Graaf G., Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption. In: G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener (Eds.). *The Good Cause. Theoretical Perspectives on Corruption*. Barbara Budrich Publishers. Opladen & Farmington Hills, 2010:98–114.

Dimant E. The Nature of Corruption: An Interdisciplinary Perspective. *Economics Discussion Papers*; 2013:59, Kiel Institute for the World Economy. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2013-59> [accessed: 15.10.2018].

Dupuy K., Neset S. The Cognitive Psychology of Corruption. *Micro-level Explanations for Unethical Behavior*, U4 Issue 2018: 2. URL: <https://www.u4.;publications/the-cognitive-psychology-of-corruption/pdf> [accessed: 15.10.2018].

Karepova S. G., Nekrassov S. V., Pinchuk A. N. On the Interpretation of the Concept “Corruption”: Societal and Socio-Psychological Aspects. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya* = Horizons of humanitarian knowledge, 2018; 2:52–64 (In Russ.).

Osipov G., Karepova S., Pinchuk A., Nekrassov S. Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis. *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth*, 15–16 November 2018, Seville, Spain, 2018:1257–1266.

Papakostas A. *Civilizing the Public Sphere: Trust, Distrust and Corruption*. Moscow: Russian Public Opinion Research Center, 2016. 224 p. (In Russ.).

Puzanova ZH. V. “Loneliness” as a Subject of Empirical Analysis. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (4M)* = Sociology: methodology, methods, mathematical modeling (4M), 2009; 29:132–154 (In Russ.).

Tatarova G. G., Burlov A. V. Logical Organization for Analyzing Data Obtained by Method of Incomplete Sentences. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies, 1999; 8:123–133 (In Russ.).

Tänzler D. Cultures of Corruption – An Empirical Approach to the Understanding of Crime. *Discussion Paper Series*, 2007, 2. URL: https://kops.uni-konstanz.de/bitstream/handle/123456789/11454/Discussion_Paper_2_Dirk_Taenzler_June_2007.pdf?sequence=1 [accessed: 15.10.2018].

Thesaurus of Sociology. Book 2. Methodology and methods of research in social science: a subject-based dictionary and reference book. Ed. by ZH.T. Toshchenko. Moscow, IUNITY-DANA Publ., 2013. 415 p. (In Russ.).

Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. The psychological factors of corruption. *Psihologiya v ehkonomike i upravlenii* = Psychology in economy and management, 2012; 1:57–66 (In Russ.).